

Лео лежал на траве растянувшись.

Небо было светло-фиолетовым. Одна за другой звёзды начинали сиять.

- Я умру? - подумал он. - Я умираю?

Солнце садилось. Он слышал, что в это время года ночи в горах невероятно холодные. Лео ещё не знал, какие зимы здесь.

Все началось с двух братьев, Уолтера и Джека.

- Мы собираемся на охоту, - тем утром его внезапно разбудил Уолтер.

- Пошевеливайся. Аттальцы... вы такие медлительные. - Пронзительно сказал Джек.

Не понимая, что происходит, Лео заставили одеться, а в руки сунули лук со стрелами.

- Дикие животные в Аллионе намного быстрее, вроде кого-то как ты, и у них острый нюх. Если наденешь много одежды, они учуют тебя.

С этими объяснениями его вывели на улицу в тонкой одежде. Беря во внимание то, что братья тепло оделись, было очевидно, что они так и задумывали.

Верхом на лошадях, они в троём понеслись галоппом на север от поместья семьи Англattt.

- Послушай, - по дороге Уолтер строго поучал его, - Я не знаю как у вас в Аттале, но в Королевстве Аллион, слабак, который не может свалить оленя, не может унаследовать Дом, и, в первую очередь, даже за человека не будет считаться.

- И, конечно же, ты не можешь использовать ружьё. Ты должны убить его из лука, как мужчина.

Джек, младший брат, подхватил за Уолтером.

- Другими словами, здесь, в Аллионе, ты ещё даже не мужчина. Тебе уже одиннадцать, верно? Иди и докажи, что ты унаследовал благородную кровь. Я специально дал тебе этот лук. Он был сделан, после того как я убил кабана, когда был на два года младше тебя...

Лео понял, что они лгали. Это не было похоже на обычай Аллиона. Кроме того, они всегда использовали любую возможность похвастаться, говоря "здесь, в Аллионе", но они не были частью королевской семьи или знати Аллиона. С другой стороны, Лео Аттиэль, неоспоримо был

сыном нынешнего правителя княжества Атала. Но когда он указал на это:

- О, правда? Правда? Тогда, в таком случае, покажите нам свою мощь, о великий господин? - Губы Уолтера свернулись в легкой презрительной улыбке.

- Да, да, - тут же влез Джек.

Поэтому он не стал возражать. Он молча следовал за ними в горы. После часа езды верхом вдоль реки, они привязали лошадей к голым деревьям, а затем еще час поднимались пешком.

- Хорошо, это идеальное место для охоты, - когда Уолтер остановился, Лео был уже весь в поту и тяжело дышал.

Увидев это, Джек ухмыльнулся: "У Мужчин из Атала нет выносливости". Однако, учитывая, что он был на три года старше Лео, а Уолтер больше чем на пять, это было несправедливое замечание.

- Отсюда хороший обзор. Мы погоним дичь на тебя, так что ляжь и спрячься в кустах. Не отпускай лук. Затаи дыхание и лежи спокойно.

- Как только жертва придет, убей её одним выстрелом. Как будто ты охотишься на головы вражеских солдат.

Они говорили по очереди, прежде чем оставить Лео. И вскоре скрылись из вида.

Лео спрятался, как ему и сказали. Он натянул тетиву несколько раз. Хотя лук был немного меньше, чем те, с которыми охотились и воевали взрослые, его тонкие руки не могли натянуть тетиву даже на треть. Он беспокоился, что не сможет убить из него и кролика.

Лео понял, что волновался понапрасну. Ему не надо ждать полчаса, или даже десять минут. Фигуры братьев исчезли из виду, звука их шагов не было слышно, и всё, что он слышал после: шум ветви, покачивающейся на ветру и щебетание птиц.

- Я знал это: они солгали.

Не было ни малейшего признака, что братья гнали добычу к нему. Они с самого начала не собирались идти на охоту. Он был готов поспорить, что лошади, привязанные в лесу - включая его собственную - уже ушли.

Несмотря на это, Лео ещё некоторое время не двигался. Если бы он помчался назад в поместье, братья из Дома Англант сделали бы вид, что ничего не знают.

- Ты был очень медленным.

- Это нормально, так увлечься охотой, но ничего не поймать.

Когда он поворачивался спиной, они показывали языки и издевались над ним.

Поэтому Лео не двигался. Это не обязательно должен быть дикий кабан или оленёнок. Если бы птица, или две, пролетели внизу перед ним... или даже белка, которая поздно впадала в спячку. Пока он возвращался с чем-то, никто не мог открыто его высмеять.

- Мне нужно быть осторожным. Флорри любит птиц с зелёными перьями. Если я вернусь с убитой такой, то у меня будут другие проблемы.

Лео представил вопящую и рыдающую девушку, которая была на год младше него. В этот момент его рот искривился в улыбке. Будучи преисполнен решимости ничего не упустить, он пристально посмотрел вперёд.

В конце концов, не смотря на это, он не просидел там и часа. Пот давно высох, и вместо этого, холодный ветер отбирал тепло у его тела. Лео встал и стряхнул с одежды грязь и траву.

- Нужно возвращаться, - сказал он в пустоту. Несмотря на то, что это было его решением, возможно, он хотел услышать это от самого себя.

Хотя он знал, что это бессмысленно, он вернулся туда, где были привязаны лошади.

Вернее, он попытался вернуться, но не смог. Когда они поднимались, то шли практически по прямой. Он думал, что вернуться будет легко, но сколько бы он ни шел, только незнакомые пейзажи окружали его.

Мистика...

Как и ожидалось, он был раздражен и нетерпелив. Лео начал волноваться, что идет не тем путем, и решил вернуться назад. Затем, когда он обернулся, - подвернул лодыжку. Тельце Лео упало с холма. Камни всех размеров впивались ему в спину и грудь, а ветви рубили ему по рукам и ногам.

Когда он перестал катиться, вечерний свет омыл его лицо. Он упал в довольно открытое место. Лео не двигался и лежал распластавшись. Вернее, у него больше не было сил двигаться. Он смотрел на почти что бескрайнее небо.

- Надо возвращаться, – он считал себя полным идиотом за то, что сказал это.
- Вернуться? И куда это ты собрался? В поместье Англатт? Безнадёжно продолжать играть свою роль заложника?

Или, может быть, он направился бы на северо-восток через эти горы, пока не ступил бы на земли своей родины? Щёки Лео задрожали от смеха при этой мысли. Ведь, прямо сейчас, он даже не мог вернуться тем путем, которым пришёл!

И для начала, он знал, что его не примут, даже если он вернется. Он был заложником. Доказательством дружбы между двумя странами: Атталом и Аллионом – это звучало красиво, но по сути, это было наказание Атала за то, что он бросил вызов могущественному Аллиону.

Прошло около двух месяцев с тех пор, как Лео покинул свою родину и ступил в восточную часть Аллиона.

Генерал по имени Клод Англатт взял опеку над ним. Благодаря его достижениям в прошлой войне, он недавно был назначен лордом крепости. По слухам, он был человеком, который поднялся из простого солдата, что было редкостью за долгую историю Аллиона.

С этого дня поместье генерала стало местом, где должен остановиться Лео. Он будет жить в соответствии с обычаями Аллиона, будет есть пищу Аллиона и будет изучать знания Аллиона. Несмотря на то, что прошло уже два месяца, Лео еще не встречался с генералом Клодом. Судя по всему, он был временно командирован в королевскую столицу, далеко на запад.

Джек и Уолтер были сыновьями генерала. Сначала они недоумевали, как обращаться с этим дворянином, который внезапно прибыл из другой страны. Независимо от эпохи и обстоятельств, люди были осторожны по отношению к тем, кого они не знали, проявляли взаимную сдержанность и следили за своим поведением. Чем моложе они были, тем короче был этот период. Два брата вскоре решили, как им себя вести.

Даже если он лорд, факт в том, что он заложник, переданный могущественному Аллиону.

И так вышло, что на Лео смотрели сверху вниз.

Лео Аттиэлю было одиннадцать лет. Он был достаточно взрослым, чтобы можно было не переживать о нём как о младшем брате, и слишком молодым чтобы стать другом. Прежде всего, он вёл себя недружелюбно. Всегда погружался в собственные мысли, один и с кислым выражением на лице.

У Клода был ещё один ребёнок, младший, Флорри. У неё не было никакой опаски и стеснения перед мужчинами. Она просто невинно обрадовалась: "Теперь у меня есть ещё один старший брат".

В зале, где проходил обед, она не обращала внимания на попытки матери остановить ее, напротив она притягивала свой стул близко к Лео и приставала с расспросами о княжестве Атталл.

Хотя он откровенно не игнорировал её, Лео, всё же, не проявлял интереса. Независимо от того, о чём его спрашивали, он холодно отвечал что-то вроде: "Хех, как это было? Я ничего не помню", или "Я совсем забыл. Постараюсь вспомнить в следующий раз".

Когда Флорри грустно опустила свои большие глаза, её братья выглядели так, будто собирались наброситься на Лео.

- Оставь все как есть, Флорри. Принц только что прибыл, и он не привык к обстановке в Аллионе.

Мама Флорри и мальчиков, жена Клода - Эллен, сдерживала братьев в такие моменты, но когда её не было рядом, например во время учёбы или боевой подготовки, Лео был мишенью.

Недалеко от восточной границы находился храм Полумесяца, и Клод пригласил одного из монахов обучить его сыновей, но когда Лев не смог ответить на вопросы монаха, они открыто насмехались над ним.

- Варвары из Аттала ничего не знают.

Во время тренировок с мечом и в рукопашном бою, его всегда жестоко избивали, настолько, что если бы инструктор не вмешивался, чтобы остановить их, Лео оставался бы не только с синяками, но, вероятно, и со сломанными костями.

С самого начала, Лео не старался на уроках в Аллионе, или военных искусств. Ему просто нужно было прожить долгую жизнь. Ценность заложника в его долгой жизни, он был ценен лишь как заложник.

- Я...

Кто бы приветствовал его на землях родной страны, которая была так далеко от того места, где его держали в Аллионе? Ни солдаты, раненые на войне, ни народ, ни члены правящего княжеского дома - никто его не примет. Особенно его мать: ее нежные черты, вероятно, изменились бы сразу, она смотрела на него, как будто он был врагом, и ее пухлые губы выбрасывали обвинения, острые, как стрелы.

- Нет! - Точно так же, как и тогда. Он всего лишь восьмилетний ребенок. А здоровье у него особенно хрупкое. Если это для Аллиона, разве это не может быть Лео?

Всё ещё лёжа распластавшись, Лео прикусил губу.

По мере того, как тьма сгущалась, земля под его спиной становилась все холоднее и тверже. Тепло его тела медленно уходило в землю.

- Если я останусь лежать здесь, когда солнце сядет...

- Я умру.

Так же, как будет момент, когда его тепло окончательно уйдёт в землю, будет ли момент, когда зверь, рыскающий в горах, учуял запах почти безжизненной добычи, запах свежего мяса и сожрёт его всё? В тот момент, когда он подумал об этом, Лео почувствовал странное приятное ощущение, как будто его тело разбилось на крошечные кусочки, которые были сметены ранними зимними ветрами и брошены в каждый уголок неба, на которое он смотрел.

Ему все равно некуда было возвращаться, и его жизнь не имела значения ни для кого, так что лучше было покончить с этим. Он был уверен, что генерал, которого он до сих пор не видел, и дети этого генерала, будут в панике. Несмотря на то, что жизнь Лео была бесполезной, он все ещё должен был быть Гостем, который был оставлен на их попечение другой страной. Изо всех сил стараясь стать генералом, он в конечном итоге окажется в плачевном положении. Его заставят взять на себя ответственность, а его землю и замок, вероятно, отнимут у него. Лео улыбнулся. Его черты были естественно нежными, и когда он так невинно улыбнулся, он выглядел как девушка.

И в Аттале... как только он собирался представить, что там произойдет, его с трудом заработанные и счастливые иллюзии были разрушены эхом лошадиных копыт.

Он задавался вопросом, вернулись ли Уолтер и Джек за ним, но раздался металлический звон. Меч на поясе. Лео не нужно было их видеть, чтобы догадаться, что, кто бы это ни был, на них были доспехи. Возможно, солдат, служащий генералу Клоду. Они пришли искать его, потому что он не возвращался так долго. Лошадь слегка фыркнула и остановилась. Глаза Лео впервые повернулись в ту сторону.

Он был тут же поражен. Незнакомый человек смотрел на него с лошади. Как и предполагал Лео, на нем были легкие доспехи и меч. Его телосложение было крепким и большим, а кожа загорела от солнца, из-за чего казалась обветренной. Его пушистая борода, вероятно, не видела бритвы долгое время, а его глаза больше глаза сверкали.